

Владимир Троценко

Я подарю тебе
рассвет

СБОРНИК СТИХОТВОРЕНИЙ

Коллективу
Центральной районной
Библиотеки с благодарностью
за уют, тепло и добрый свет
В день презентации книги
1 апреля 2012 г. *Л. Сидорова*

**КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТОК
СРОКОВ ВОЗВРАТА**

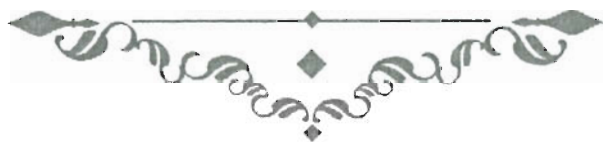
**КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА**

Колич. пред. выдач.

76
Посвящается внучке Алекс

Владимир Троценко

Я подарю тебе рассвет.

Стихотворения.

г.Юрга, 2011г.

Кемеровской обл. ЦИЛ
ИНВ. № 51042

***Выражаю сердечную благодарность за участие
в издании книги:***

Казаковой Галине Николаевне - руководителю литературного объединения «Лира».

Отдельные слова благодарности всем сотрудникам Юргинского районного краеведческого музея и Муратовой Олеся Валерьевне.

ББК 84.3Р7 К- 65

Т- 76

Троценко В.

Я подарю тебе рассвет: стихи — Юрга. : Компьютерная
вёрстка Сергей Пожидаев. — 2011. - 60 стр.

В обычной жизни его друзья и знакомые называют по имени отчеству. И из уважения, да и возраст подходящий. Но когда открываешь его стихи и начинаешь читать, то кажется, что написаны эти строки юношей. Столько в них молодого задора, жизнеутверждающего оптимизма.

В основном, это лирика. Сколько же оттенков и многообразий в форме и тематике. Не просто писать о любви, но обратить внимание на случайный взгляд незнакомки, увидеть в нём целую судьбу («Твой мимолётный взгляд»). И постоянное ожидание счастья («Ожидание»), и грусть о несбывшемся («Полной мерой я узнал...»). Много стихов посвящено детству, малой родине («Небо родины моей», «Ручей из детства моего», «Эх, ты, печка русская»). Это наиболее удачные, яркие стихи. Необычные образы, свежие, яркие эпитеты и метафоры: «вода-хрусталь», «кайма из трав и тальника» («Ручей из детства моего»), «ложись небушко на плечи своему богатырю» («Небо родины моей»). Сложно выбирать слова и строки, т.к. каждое стихотворение является неделимым целым, создаёт живую образную картину, вызывающую ответные чувства, задевающую потаённые струны души. Следует отметить тонкий юмор, лёгкую самоиронию («Я поэт. Гражданин.», «Дело было к вечеру»). До глубины души проникают искренние строки, посвящённые размышлениям о смысле жизни, о семейных ценностях: «Отцу, прошедшему войну», «Твои цветы».

А вот стихотворение «Я не хочу стоять» можно назвать ключевым, программным в жизни и творчестве автора. В нём он весь — активный, неутомимый, целеустремлённый.

Так пожелаем ему дальнейших творческих успехов и внимательных доброжелательных читателей.

**Руководитель литературного объединения
«Лира» Казакова Г.Н.**

Радостно было повторять
Вслед за нашими детьми
Всем дорогое слово «Мать».

Прошу: признания прими.
С вершины пережитых лет
Мне многое давно понять:
Слов лучше в мире просто нет,
Чем женщина, жена и мать.
Простое, радостное чувство
Было и нам дано узнать.
Большое высшее искусство:
Уют семейный сохранять.
Все стены дома берегут,
Согретые твоим теплом,
Жизнь не знала пустых минут
Дышал лишь радостью наш дом...
Судьбы гримаса так распорядилась,
Что жизнь одна, одна семья
На две отдельные взяла и разделилась.
И вновь есть ты и один я.
Я не могу своей тебя назвать,
Но и по-другому не решаюсь.
Ценю, люблю и помню, что ты мать
Моих детей и я тобою восхищаюсь
И ты должна меня понять,
Я у детей вторым, уж, словом
Прошу сказать: ну, как там мать.
И рад, что ты красива, молода, здорова.
Да, рад! Хотя душа со стоном плачет.
Но я прошу усердно у небес
Для тебя: успехов и удачи
Для себя — свершения чудес.

Я тихо шепчу
И в крик кричу.
В ночь-полночь,
В разгаре дня.
Молчать невмочь,
Услышь меня.
Слова просты
О нас с тобой:
Сейчас с чужим ты,
А не со мной.
Зачем судьбе
Меня пытаться.
Тебе легко,
А мне страдать.
На ком грех,
На том ответ.
Закон для всех.
И много лет
Судьбу прошу
С началом дня:
- Я не рошщу.
Прости меня.

Зачем хозяйничаешь в снах,
Ведь сколько времени прошло,
Как паш с тобой любви очаг
Отдал до капельки тепло.
Как ранее при свете дня
Так и сейчас в ночной тиши
Ты выше, ты главней меня.
Ты властелин моей души.
Тебя ни в чём, не упрекая,
Избрал я сам судьбу свою.
Ты мне нужна. Нужна такая.
И в долгих снах и наяву.

Полной мерой я узнал
Все грани одиночества,
Я тебя на «Вы» назвал,

По имени и отчеству.
С треском рвётся связь сердец,
В кровь режут острые края.
Опустел любви ларец,
Я не твой, ты не моя.
Не вернуть нам чувства вновь,
Вступило в силу отторженье.
Ушла на «Ты» любовь,
На «Вы» осталось уваженье.

Ожидание

Если бы ты появилась
У нас во дворе,
Солнце б ярче светилося
На той чудо заре,
Чудо день разгорится
Для тебя и меня.
Значит, с новой страницы
Буду день пачинать.
И весна поселилася
У меня в декабре.
Если бы ты появилась
У нас во дворе.

15.03.

Снег, чистый, пушистый,
Словно в танце кружит.
На берёзке ветвистой
Покрывалом лежит.
А она, молодая,
В девичьей своей красоте
Ветвями тихо качая,
Стоит, как невеста, в фате.
Свадебный вальс Мендельсона
Чуть слышно звучит окрест.
Ты - красавица, ты - Мадонна.
Самая милая из невест.
Снег белый, красивый
Спускается к ней с небес.
Будь самой счастливой
Из всех счастливых невест.
Верной приметой служит,
Который уж год подряд
Свадебный вальс закружит
Мне дорогой снегопад.

Такой мимолётный взгляд,
Но голос всегда дорогой,
Как взволнован я и рад
Встрече и такой.
Ты как всегда идёшь
По этой жизни смело.
В себе уверенно несёшь
Большие замыслы, большое дело.
Но, если оглянёшься ты,
Увидишь, как незримо

Рядом с тобой мои мечты,
В них ты одна всегда любима.
Во мне ты путеводный свет
При лунном свете, в буйстве дня.
Тяжёлых много - много лет
Ты не уходишь от меня.
Просить прощенья у тебя
На просьбу не узнав ответ.
Смотреть глаза, надеясь и любя.
Но их со мною рядом нет.
Да и не смею я
Просить любви в них пробужденье
Сказать тебе, что ты уверенна, сильна,
Но это только подтвержденье,
Я ж получаю всё сполна.
Мне признаться в той,
Такой мучительной любви
Нельзя, пусть всё останется со мной.
С тобой успех, дела твои.
Сказано: прости и отпусти,
Но то, видать, не для меня.
Лучше вслед тебе идти,
Но сохранять все краски дня.
Однажды выбранный путь твой
Пусть будет радостным и ярким,
А встречи мимолётные с тобой
Будут для меня судьбы подарком.
Не позволю я погаснуть
К тебе в себе огню
Не хочу знать, хотя и ясно
Дорог кулич к Христову дню.

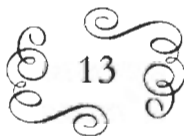
Я сижу на кухне
В объятиях ночи,
Огонёк потухший
Теплится в печи.
Лучи луны струятся
В домашней теплоте,
А липе нашей снятся,
Счастливые дни те,
Что проводили рядом
С тобой мы напролёт.
Сейчас я грею взглядом
Последний уголёк.
Горестное чувство
Повисло в тишине.
Рядом со мной пусто.
Ты не пришла ко мне.
И в ночи таинственной,
И при свете дня
Для тебя единственной
Есть место у меня.
А в мечтах моих
Надежды луч не гас.
И только для двоих
И только лишь для нас.
Ночью белоснежной,
Судьбе наперекор,
В мечте моей безбрежной
Мы разожжём костёр.

Жене

Писем жду я много дней,
Время, торопя вперёд.
С каждым днём я жду сильней,
Когда тот день придёт,
Когда мне почта принесёт
Твои слова, твои заботы,
Чтоб мог узнать я всё:
Как ты, где ты, что ты
Утром делаешь, вставая,
И часто ль вспоминаешь нас.
Глядя на Казбек, в снегу,
Уж, не закрыл Большой Кавказ
От тебя малую Юргу.
Пиши быстрее, бери скорей
Билет на самолёт.
Тебя я встречу у дверей.
Я время тороплю вперёд.
Разлуку тяжко познавая,
Душа открыта для тебя, родная.

Я в сон тебя свой пригласил,
Моё ты приглашение приняла,
Тебя я обнял, не жалея сил.
Ты, не жалея чувств, мне отвечала.
Непониманья все прогнавши прочь,
Пути к друг другу мы торили,
Не размыкая уст всю ночь,
Мы чувствами друг другу говорили.
На ранней утренней заре
Ушла к своим заботам и делам,
А я один, остался продолженье сна смотреть.
Раз не дано судьбой, быть вместе нам.
В редкие моменты наших встреч,
Я боюсь тебе признаться и сказать,
Что я во сне не мог тебя беречь,
И беру вину я за твои усталые глаза.

Твои цветы

Тобой посажены однажды,
Цветём сиреневым кипеньем.
В расцвете лета каждого,
В день твоего рожденья.
Купола цветов сиреневых,
Слились в букет, огромный и красивый
И быть с тобой в твой день рождения,
Видеть тебя весёлой и счастливой.
Золотистым жалуясь шмелям,
Который год мы ждём тебя с терпением:
Ты приходи быстрее к нам,
Мы ждём тебя в твой день рождения.
И вот снежинка, пришла пора,
Спустилась на сиреневый цветок,
Где шмель, казалось бы, вчера,
Глядел с надеждой на восток.
И вновь, заботливо укроют нас
Добрые и любящие руки.
Продлив в душе на год, на час
Такой тяжёлый груз разлуки.
И от лесов, полей, цветов,
Набравшись сил, смиренья и терпенья,
Я, как и те цветы, готов
В закате дня увидеть день рожденья.

И погасли вдруг все краски дня

Говорили вокруг:
«Брось. Живи не тужи».
Только что это вдруг
Мне не нравится жизнь?
Мало что ли других?
Можно «ту» позабыть,
Но огонь не затих,
А другому не быть.
Говорили друзья:
- Ну, зачем тебе «та»?
Нет, иначе нельзя.
Ведь она же мечта.
Я о ней лишь мечтал.
Знал: день встречи придёт,
Я её лишь искал,
Да, не знал, где живёт.
Я встречал её в снах.
В своём сердце носил.
Ещё «ту» я не знал,
Но лишь её я любил.
Я её повстречал.
Узнал почи без сна, до рассвета.
Я писал, говорил,
Я и Бога молил,
Но в ответ никакого ответа.

Не заставляй меня страдать,
Не заставляй.

Я не могу тебя позвать

В такую даль.

Меня, боюсь, что не поймёшь,

Тогда беда.

Вдруг засмеёшься и уйдёшь

Ты навсегда.

Не говори, не говори:

«Ты какой-то не такой,»

Лучше сердцем посмотри:

Совсем другой.

Не пригоден, верно, я

К этой жизни суетной.

Мечтал я покорять моря,

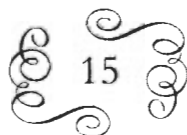
А укачало на тверди земной.

Но может быть не стоит ждать,

Войти в вираж?

Но нет надежды, в рост свой встать,

Опять мираж...

Есть встречи радостные, частые,
Когда сплетаются в объятьях руки.

Есть ласки и общения страсти,
Но есть и частые разлуки.
Есть встречи и прогулки
При луне и без луны.
И сердца есть стук гулкий.
Но только нет ее, жены...
Врут психологи, ох врут,
Что обязательно нужны нам перемены.
Нечисть за их усердный труд
Готовит дров огромные поленья.
Береги, мужик, одну свою.
Она дается богом и судьбой.
Ей говори: «Желаю и люблю,
И жить хочу с одной тобой.»
Чтоб не упасть в разврата грязь,
Займи собой ее ты душу.
И будь ей раб, и будь ей князь.
Злословников и умников не слушай.
В день мимолетного несаясь,
Что громыхнет над вами бурей и грозой,
Ты вспомни, как Вы светились счастьем,
Когда назвались мужем и женой.
А будет вдруг еще беды визит.
Сумей понять, простить и поддержать.
Не бери в жизнь свою чужой грязи,
А свою можно и добром назвать.
Береги жену свою весь век.
Нет на свете истины другой.
Ты пойми, что этот человек
Соединил две судьбы судьбой одной.

Вокруг ночь и луна.
Тополь седой от инея.
Надо мною горит она,
Моя звезда на небе синем.
Моя ты у меня одна.
И клятву верности прими.
Она тебе одной дана
На все оставшиеся дни.
И слышу, слышу твой ответ,
Страстью такую напоённой
Сколько выпадет мне лет
Столько буду я влюбленный.
Со мной будешь счастлив ты.
Буду я в твоей судьбе.

Чары холодной красоты
Я все дарю тебе.
Наградила синим взглядом
И спросила: «Ты мне рад?»
Но я вдруг увидел рядом
Девчонки милой взгляд.
И так всю жизнь:
Ищу земное в неземном,
В холоде миров иных
Тепла почувствовать дыханье
В глазах любимых и родных.
Увидеть все мировозданье.
Звезды далекой речь
И образ твой храню в сознанье.
Я сумею вас в себе сберечь
И слышать с одинаковым вниманьем.
Та любовь моя первая
И признания поздние,
Ничто во мне не отвергнуто:
Ни земное, ни звездное.

Жду от судьбы подарка,
Не нарушая заповеди.

Горит звезда самая яркая,
Но почему-то, на западе.
Ковш серебром покрыл мне одежду,
Одарив меня полной чашей.
И я вновь возлагаю надежду
Почему-то на день вчерашний.
Знаю: что было, то сплыло.
Утро мне умно рассудит,
Как мне уйти от «было»,
Как мне догнать моё «будет».

Ты меня просила стихи почитать,
Но я совсем не знаю с чего начать,
Да, я с рифмами в ладах,

Но поверь этого мало.
Птицы поют в любви садах,
Что бы света больше стало.
Любушка-голубушка, так я не могу,
Ведь, свои поэмы в сердце берегу.
Ты сама ведь знаешь, соловьи поют,
Когда их слушать влюблённые придут.
Любушка-голубушка — золотце моё.
Моё ты сердце взяла, не подарив своё.
Поют любимым серенады,
Когда лишь светится окно,
Ты не проси меня, не надо.
Почему-то на душе темно.

Не мчитесь, мои годы.
Не красьте сединой.

В паспорте вас много,

В душе я молодой.

Я ещё мечтаю

Прокричать в зарю

- Милая, родная,

Я тебя люблю!

Я хочу ворваться

В буйство твоих глаз,

Мгновеньем наслаждаться,

Ещё раз убеждаться,

Что нет счастливей нас.

Чтоб часто грудь дышала.

Быть счастливым хорошо.

Счастья всегда его мало.

И я кричу: ещё, ещё!

Любви глоток и жизни

Дай мне, дай.

Пусть радость сама брызжет

И льётся через край.

Не буду я таиться,

Раз вышло по судьбе.

Готов я вновь влюбиться,

Возьми любовь себе.

Ручей из детства моего,
Ты шириною шаг всего.
Дарил ты мне всю прелесть лета,
Весь в бликах солнечного света.
Хранитель тайны и мечты.
Стал первым другом моим ты.
С тобой встреча мне награда,
Ладонь тяну тебя погладить,
Но чувства наши так крепки:
Тяну к тебе я две руки,
Всем этикетам вопреки.
Ведь мы мальчишки-мужики.

Декабрь, восемнадцатое,
Вечер наступил.
По полю обоз тащится,
Из последних сил.
А в вечерних сумерках
Сильней крепчал мороз
И домишек крайних,
Уж, достигал обоз.
Вот деревня рядом,
Уют где, и тепло,
Но свинцовым градом
Вдруг, в спину понесло.
И уже тёмной ночью,
В злобе, в исступлении
Разрывали в клочья,
Первые — последних.
На Николу зимнего,
Как могла природа,
Прикрыла белым инеем
Чернь девятнадцатого года.

Ручей из детства моего,
Ты шириною шаг всего.
Дарил ты мне всю прелесть лета.
Весь в бликах солнечного света.
Хранитель тайны и мечты.
Стал первым другом моим ты.
С тобой встреча мне награда,
Ладонь тяну тебя погладить,
Но чувства наши так крепки:
Тяну к тебе я две руки,
Всем этикетам вопреки.
Ведь мы мальчишки-мужики.

Декабрь, восемнадцатое,
Вечер наступил.
По полю обоз тащится,
Из последних сил.
А в вечерних сумерках
Сильней крепчал мороз
И домишек крайних,
Уж, достигал обоз.
Вот деревня рядом,
Уют где, и тепло,
Но свинцовым градом
Вдруг, в спину понесло.
И уже тёмной ночью,
В злобе, в исступлении
Разрывали в клочья,
Первые — последних.
На Николу зимнего,
Как могла природа,
Прикрыла белым инеем
Чернь девятнадцатого года.

Э х, ты печка русская,
Я тебя застал,
И ночами выюжными
Я на печке спал.
Теплота духмяная,
Шла со всех сторон.
Палаты деревянные
Сторожили сон.
Теплотой делилась
Ты щедро до утра
И лето зимой спилось
Жаль, что вставать пора.
Печка глинобитная
Чудо вековое,
Зря сейчас забытая,
о всё равно родное!

Б еленькая моя страничка,
Младшенькая моя сестричка.
Мне легко с тобой дышалось
Как славно тогда писалось.
В помыслах всех — единение,
В тебе нахожу вдохновение.
Гляжу и люблюсь, милая.
На красоту первозданную,
Нет для меня больше стимула,
На радость общения данную.

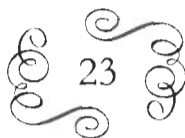
Ю ргинка, ты милее всех.
Ты само счастье и успех.
Мне доверителен твой взор.

С тобой приятен разговор.
Слушать тебя готов часами.
Вновь к тебе спешить с цветами,
Миг встречи, торопя с тобой.
И вновь услышать голос твой.
Я рядом быть с тобой мечтаю.
И вновь от счастья улетаю.
Конечно, на небо седьмое,
А выше улетим с тобою.
Но лучше на земле стоять.
Крепко и нежно взять, обнять.
И твои глазки целовать.
Словам внимательно внимать.
И в ответ шептать, стелать
Юргинку милую — своей назвать.

У тром ранним, утром росным,
Закинув за спину рюкзак.
Полям, лугом сенокосным,
Заспешил к реке рыбак.
Шел знакомой он дорогой,
На ходу цветы срывал.
Бахрому черёмух трогал,
И меж пальцев пропускал.
Птицы пели ему песни
И встречали с ним рассвет.
Были рады солнцу вместе.
И выше радости той нет.

Я не хочу стоять.
Я хочу идти.
И у костров писать

Я хочу стихи.
Если спать — так под звёздами.
В голову класть закаты поздние.
Пусть быстрая река
Поёт песни мне.
Закипает пусть уха,
На моём огне.
Что бы черёмухи цвет,
Хмелем плыл в голове.
И всегда встречать рассвет,
На родной земле

Восторг детства

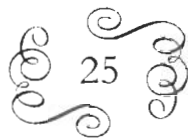
Белоглинка, Белоглинка.
Родниковая вода.
Родная сердцу Белоглинка.
Не забуду никогда
Твои весенние разливы,
Талы, черёмух острова,
Твои струи говорливые,
Твои протоки, рукава.
То убежишь за тальники,
То перекатом, сверкнёшь искрой,
Тебя питают родники.
Своей водой холодной, чистой.
И блеснув алмазной гранью,
Где стеной стоит камыш
Утром ясным, утром ранним
Прямо к солнцу ты спешишь.

Ты меня приветно поманила,
Увидев среди множества людей.
Твоя улыбка вновь меня пленила,
Стало чуть светлее и теплей.
Автобус пробирался зимней стужей,
По улицам родного городка.
Я понимал: тебе ещё я нужен,
Как память, не ушедшая, пока.
Не преданы забвению наши встречи,
Ещё не порвалась связующая нить,
Показал нам это зимний вечер.
Всё доброе смогли мы сохранить.

В окрестностях Новокузнецка

Недолгий путь и остановка.
Летний день, разъезд «Смирновка».
Долина Кондомы и зной,
Солнце жарит нас с тобой,
И зачерняет в полчаса.
В межгорье давят небеса,
Белёсового цвета,
Все выцвели за лето.
Жара медленно плывёт,
Так же Кондома течёт.
День огромный, словно мир,
В городе в ходу пломбир.
Воскресенье, выходной,
Побудь дольше ты со мной.
В делах сегодня остановка,
Кондома, жара, «Смирновка».

Как смел и как проверен
Мне обращённый взгляд.
И я почти уверен

Твои флюиды ко мне летят.
По ним, как по канату,
Под восторг толпы
Я пробегу к глазам твоим,
Не отводи их ты.
А если взгляд невольно
Твой устремится вдаль,
Мне не будет больно,
Знакома мне печаль.
Не будет здесь обиды,
Хоть с высоты сорвусь.
Ведь, все твои флюиды
Были со знаком плюс.

Играет сосед на баяне
В преддверии вечерней тиши,
Бег времени снова обманет,
Ты, старость, к нему не спеши.
Баяна привольные звуки,
В ночь за мечтою летят
И мостик ладят умелые руки
От сейчас в многолетье назад.
Мелодия юности бьется,
Пёстрой бабочкой о стекло.
Зима в дальний путь соберётся,
Ему оставит весну и тепло.

Сторона родная! Здравствуй!
Здравствуйте, поляны и берёзы,
Ты всегда, всегда прекрасна,
В летний зной и зимние морозы.

Люби от макушки до пяточки,
Люби такой, какая она есть,
Зря не мечтай о лапочке,
Она где-то там, а эта здесь.

Если ты забыл рассвет
В суете дня пустяшного,
Для тебя будущего нет,
Нет и настоящего.

Я гляжу в глаза другие,
А говорю твоим:
«Милые мои, родные,
Только вами я любим.»

Лист золотой над ручейком кружится,
Отражаясь в глади серебра,
Сладкой грустью мне на душу ложится,
Осепняя и милая пора.

Моя любовь на поводке,
А поводок в моей руке,
Нет сил руку разжать,
Своей любви свободу дать.
Когда смогу тебе открыться,
Любовь станет вольной птицей.

Хочу просить меня простить
И голову в колени опустить,
Писать тебе в ночи поэмы, оды,
О чувстве и любви писать,
И от любой, любой невзгоды,
Как свет от тучи защищать.

Татьяне К.

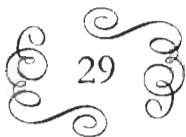
Вы поучите меня, поучите,
Я украдкой Вам гляну в глаза,
«Вы сегодня мой лучший учитель,» -
Постараюсь Вам взглядом сказать,
Разрешите вдыхать мне Ваш голос,
Словам Вашим сознанием внимать,
Как тянущийся к солнышку колос,
Готов свет и тепло я принять,
А на завтра вы строго спросите,
И взметнётся, как в детстве рука,
Спросите меня, Вы, добрый учитель,
Но я ответа не знаю пока,
И счастливый растрёпа душевный,
С ликованием позор принимая,
Я впадаю в мир детства волшебный,
Мне приемлема Ваша оценка любая.
Не умом, а сознанием внимаю,
На тот луч, что вдруг вспыхнул в окне,
Я исправиться Вам обещаю,
Но не верьте, пожалуйста, мне,
Увы, то фантазии вымысел смелый,
И головой я уныло поник,
За соседним столом учитель умелый,
А перед ним способный ученик.

Я открываю заново Юргу,
Встречи и места, что с детства берегу,
Приблизилась и дальше отдалилась,

Но новой гранью мне открылась,
Былое и сегодня соединить смогу,
Я открываю заново Юргу.
Смелой мечтою окрылённой,
Теплом встреч новых одарённый,
Лица знакомые ищу,
При виде новых - тренещу,
По улицам иду — бегу,
Я открываю заново Юргу.

В бликах неяркого света,
В серой, вяло текущей толпе,
Стоит девочка, ярко одета,
знаком ног, привлекая к себе.
Лишь слегка равнодушные взгляды,
Спадают с тебя в приколёсную грязь,
А ты видишь огни золотой автострады,
Где, мчишь, ты собою гордясь,
В мечте твоей юной, красивой.
Нет рук, чтоб убрали снежинки с волос,
Конечно, ты хочешь быть самой счастливой
Только сейчас, и надолго всерьёз
И вот этот фрагмент улыбки
Очень хочется мне спастись.
Смой усталость, почисти белые зубки
И ложись ты в кроватьку спать.

Вот так получилось

Победу время празднует,
Но только не в сознании,
Словно в панели плазменной,
Стоишь перед глазами,
Смотрю не отрываясь,
На локоп светло-золотой,
Из всех сил забыть стараюсь,
Что скоро свадьба! Не с тобой.
Чувства не находят места,
Гляжу дыханье затая.
Ты невеста! Ты невеста!
Но на беду мне — не моя.

Ветер утренний, нежный,
Слился с шепотом твоих губ
И внимаю я им с надеждой,
Что тебе я и ветру люб.
Он принесёт тебе на крыльях
Слова несказанной любви,
Они на миг нам жизнь открыли,
Мечты мои, чувства твои.
Шепот ветра в рассвете алом,
С алых губ притягательный звук,
С тобой выпало встреч мне мало,
И с избытком досталось разлук.
И что утром заря мне сказала,
Что прочёл на лице я твоём,
Оказалось и много и мало,
Я один, в то же время вдвоём.

Чешский горный курорт,
Красивые скамьи под деревьями.
Альфоне старушку нежно трёт,
Самыми полезными кремами.
Остатки красоты ещё значимы,
Как она блистала, под солнцем и луной,
Добивались её многие мужчины,
Сейчас вьётся лишь альфоне молодой.
Старается альфонсик — педераст,
Красиво исполняет порученное дело,
Но всё же, то крем не тот подаст,
То положил под грудь салфетку неумело,
И крем ему летит в лицо,
И грозный окрик вслед,
Но подлецу, то всё к лицу
И он щебечет ласково в ответ,
Но не в настроенье примадонна,
Не хотела бы, да, не отводит взор.
По курорту идёт русская мадонна,
С грудью, больше этих чешских гор.
Прошло время, наступили времена,
Альфонсами, сейчас, полна моя страна,
Но ты, альфоне, гривастый, молодой
Сдувай пылинки с груди мадонны той.

Я тебя встречу, провожу,
Согрею взглядом,
Посажу и положу,

Ты будешь рада.
Утром рашиим
В постель кофе предложу.
Не губами, а дыханьем,
Как хороша — сто раз скажу
Меня насытить нет проблем,
Доволен я от хлеба с солью,
Я гвозди жареные съем,
Если сжарить их с любовью,
Да, я ещё сказать забыл,
Самую малость,
Надо, чтоб я тебя любил,
А ты любовью восторгалась.

Арлюкский был совхоз.
Почти на полрайона,
Развивался он и рос,
С доходами не меньше миллиона,
А главное, что всё во благо
Почти до каждого дошло,
Что всё наследие Сиблага
Спокойно в жизнь его вошло,
Обладал тяжёлым правом,
Ради дел на всё готов,
Бошки рвал двенадцати управам
Первый директор Лихачёв,
Сам смастерил аэросани,
Всем в назиданье и в пример,
Мчал по снегам Авалиани,
Первый главный инженер,
Сейчас следов трудов ударных
В бурьяне и в развалинах не видно,
Разворовали, пропили бездарно
И пусть нам всем сегодня будет стыдно.

А источник тетрадный, белый,
Ты знаешь, как лень эта сладка,
Что хочешь ты с ней, то и делай,
Дарю сё я тебе без остатка.

Ручёй из детства моего,
Ты шириною шаг всего,
Хранитель тайны и мечты,
Стал первым другом моим ты.
Дарил ты мне всю прелесть лета,
Весь в бликах солнечного света,
В кайме из трав и тальника,
Вода—хрусталь из родника.
Миг детства безмятежного в руках,
Журчи, живи, ручей в веках.

Дело было к вечеру,
Делать было нечего,
Как то сам возник вопрос,
Не разорить ли в клубе ос,
Там из забитого окна,
Их вылетает просто тьма.
В детстве, что решается,
То сразу претворяется.
Старый и большой пиджак,
На мне прилажен кое-как,
Сетка пчеловодная,
В руке палка годная,
Что бы доски отрывать,
Мёд осиный доставать.
Договор составлен крепкий,
Друг, ос отмахивает веткой,
Мне кастрюлю подаёт,

В неё я складываю мёд.
Доска послушно отвалилась,
И тут такое приключилось,
Осы, будто из мешка,
Лезли под полы пиджака,
На спину потную мою
Излили злость они свою,
Метнулся за спасеньем к другу,
Но он уже рванул с испугу,
«Убью» - мой рот ему орёт,
Но пошёл друг мой на рекорд
И с кастрюлей на башке,
Вмиг исчез он вдалеке.
Помчал и я, без мёда рысаком,
К ляде той, за бугорком,
Под осокою, под кочками,
Под смородины кусточками,
Прижавшись к грязи, как к постели,
Ждал, что бы осы улетели,
Когда я из ляды вышел,
То насчитал двенадцать шишек.
На моей спине, что были,
А ниже посчитать забыли,
Ведь дело было к вечеру,
Зло помнить долго нечего.

Н ебо Родины моей,
Ты иное, ты другое,
Ты теплее, ты светлей,
Мне очень дорогое.
Здесь, ты связано в одно,
С горкой «белоглинной»,
Здесь в мир распахнуто окно,
И я здесь сильный.
Ноги крепко уперев
В ковыльну гриву,
Мчит взгляд поверх дерев,
Стою счастливый.
Мне уготовано судьбой,
К тебе любовь храня,
Связь между небом и тобой,
Прошла через меня.
Родина, за радость встречи,
Я тебя благодарю.
Ложись небушко на плечи,
Своему богатырю.
Как привольно разбрелись
Облака над головой.
Две судьбы в одну сплелись,
Я Атлант сегодня твой.

Я поэт! Гражданин,
Я Владимир Троицко.
На миллион я один,

По самым скромным оценкам.
Ах, какой гражданин,
Если скромность отбросить,
Тогда точно один,
На миллионов, уж, восемь.
Но, а, если любим,
Твои глаза мне сказали,
То такой я один,
Во всей космической дали.
Но мне туда не надо.
Я там был. Там холодно.

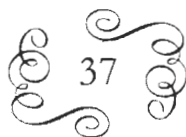
Отцу, пришедшему с войны

С катушкой телефонной на спине,
В руке трубка вместо автомата.
Так тебе пришлось пройти по той войне,
Исполняя долг её солдата.
Вместо стальной брони
Тебя порой спасали ветки
И ещё Бог тебя хранил,
Связист — находка для чужой разведки.
Ты знал, свистит снаряд над головой,
Не жмись к земле, этот не твой,
Но если мрак и тишина,
То для тебя окончена война,
Но, ни стальной осколок, ни свинец,
Родного сердца не коснулся.
Мы до сих пор благодарим судьбу, отец,
Что ты живой с войны вернулся.

Полдень. Город во мгле морозной
Термометр примёрз в районе сорока.
Девушка идёт походкой грациозной,
На мороз, взирая свысока,
Уверенность в движении и гордость.
Величие и благородства стать.
Любуется тобой твой город.
С тобой готов он любой день встречать.
На три ступеньки тротуара
Восходит, как царица на свой трон.
Хозяйка своего младого дара.
И взгляд сквозь дымку устремлён.
Мороз лицо пунцовое раскрасил
В картину необычной красоты.
Блестят глаза, и взор твой ясен.
В себе несёшь ты воплощение мечты
Накапуне Дня святого Валентина
Все снеспашие от холода в тепло
Влюблены в тебя, ведь ты неотразима.
И в морозной дымке всем с тобой светло.
Тебя природа щедро наградила.
Слов не хватает, всё о тебе сказать
Умна, стройна и очень мила.
В тебе есть все о чём можно мечтать.

Н ст, не буду считать
Позабывших имен.

Не хочу вспоминать
Тех прошедших времен.
И горьки, и печальны,
И с радостью дни.
Ведь я знал изначально:
Канут в лету они.
Под сердца неистовый стук
Все же буду беречь
Тягость старых разлук,
Радость выпавших встреч.

Т ебя оберегает
Домашний твой уют.
Стены согревают,
Тепло тебе дают.
Теплом мы их поили
Много дней подряд
Мы чувств не сохранили.
Они тепло хранят.

Легко мыслишке-шалунишке,
Бликами играет на волнишке.
Могла бы и нырнуть в волну.
Познать всей мысли глубину,
Но вдруг её прижмёт ко дну,
Там некому кричать «тону».

Ты мне оставила обиду,
А во дворе был ветер, вечер.
Вслед гулко стукнула калитка,
Я твою обиду не обидел,
Согрел её воспоминанием встречи,
Встречали утро радость и улыбка.

Нет, не буду считать
Позабывших имен.

Не хочу вспоминать
Тех прошедших времен.
И горьки, и печальны,
И с радостью дни.
Ведь я знал изначально:
Канут в лету они.
Под сердца неистовый стук
Все же буду беречь
Тягость старых разлук,
Радость выпавших встреч.

Тебя оберегает
Домашний твой уют.
Стены согревают,
Тепло тебе дают.
Теплом мы их поили
Много дней подряд
Мы чувств не сохранили.
Они тепло хранят.

Легко мыслишке-шалунишке,
Бликами играет на волнишке.
Могла бы и нырнуть в волну.
Познать всей мысли глубину,
Но вдруг её прижмёт ко дну,
Там некому кричать «тону».

Ты мне оставила обиду,
А во дворе был ветер, вечер.
Вслед гулко стукнула калитка,
Я твою обиду не обидел,
Согрел её воспоминанием встречи,
Встречали утро радость и улыбка.

Плохо мне:
Стремлюсь к делам,
А нету сил.
И я без дел слабеею.
Где свет в окне,
Где та дорога к вам.
Надежды где посыл,
Что этот круг порвать сумею.

Клянча

Дайте мне денежек
На карандаш и листочек.
Дайте еще мне-
Куплю я цветочек
Для девчонки красивой.
И забуду про годы.
Писать буду с удвоенной силой
Стихи, поэмы и оды.
Дайте мне денежку.
Я куплю кисти и краски.
Ну, дайте, пожалуйста.
И я выплесну страсти
В картину любви
К той девчонке красивой.
Все помыслы, чувства свои
Подарю ей, любимой.
Дайте мне денежку:
Куплю я рояль и настрою.
Музыкой девушку,
Как шелками накрою.
Дайте копеечку,
А радости много:
За ручку с девочкой
Пойду по дороге я.

Ушло тепло, а земляника зацвела
И лето подошло к закату.

Не хватило этим летом ей тепла.

Вот такая выпала судьбы расплата.

А возможно это вызова протест:

Не сказанное ранее высказать сейчас.

Ярко белеть, когда желтеет все окрест.

Взять и заявить, что наступил твой час.

И любовь свою выразить верную,

Да такую, что редко бывает.

Белому снегу самому первому,

О встрече с которым мечтает.

Кто его знает. Невесты каприз.

Возможно, судьбой суждено.

Светлые глазки смотрятся ввысь,

Как в раскрытое в мир окно.

Еще один лишь солнечный день

Ей нужно увидеть своими глазами.

Затем пусть осенняя тень

Закроет землю дождями- слезами.

Когда снег напомним о зиме

И ясное наступит откровение

Горько, радостно и так понятно мне

Земляники запоздалое цветенье.

П рошу я трепетно тебя:
Заставь меня поволноваться.
Заставь, заставь в себя
Влюбляться и влюбляться.
Подари мне волненья тревогу.
Стань значимой в моей ты судьбе.
Чтобы сердце позвало в дорогу.
Путь я верный проложу к тебе.
Донесу до тебя свои чувства.
Я их не истратил сполна.
Пусть будут сладкими, вкусными,
Как бокал дорогого вина.
Его много я выпил и пролил
На белоснежную скатерть любви.
И только сейчас в твоей воле
Позвать меня в чувства свои.

О дин я в тысячной толпе,
Хожу, брожу, гуляю.
Я в родном ведь городке,
В самом начале мая.
Встреч ищущи и взгляда жду
Почти у всей толпы.
Из края в край иду-бреду,
А всё не ты, а всё не ты.
Тебе я знаю одиноко,
И ты тоже встречу жди.
Ты где-то рядом, недалёко,
Ты, как надежда, впереди.

Сильно и резко вызывает клаксон:
«Уступи полосу толстокожий ты, слон.»

По платежкам добилась отсрочки
В инспекции ждут еще заморочки.
Надо успеть, лишь хватило бы сил.
И ревут под капотом сто сорок кобыл.
Дочь сообщает: «нужно бумагу на труд».
«Солнышко, буду через семь-восемь минут».
Успела. Все, что падо, купили.
Попутно до дома английский учили.
Болит голова от компьютерной смеси.
Все надо учесть, предвидеть и взвесить.
Не любит ошибок мир современный.
Раз просчитался - стал монетой разменной.
Коньяк юбилейный льется в стакан.
Принимай, организм, расслабленья сто грамм.
Боль головная ушла без таблеток.
С дочкой надо послушать диск новый «Ранеток».
Красивая ванна готова комфорт подарить.
Но пужно на завтра завтрак сварить.
Время за полночь. В шесть надо вставать.
Так мчится по жизни современная мать.

Сильно и резко вызывает клаксон:
«Уступи полосу толстокожий ты, слон.»

По платежкам добилась отсрочки
В инспекции ждут еще заморочки.
Надо успеть, лишь хватило бы сил.
И ревут под капотом сто сорок кобыл.
Дочь сообщает: «нужно бумагу на труд».
«Солнышко, буду через семь-восемь минут».
Успела. Все, что надо, купили.
Попутно до дома английский учили.
Болит голова от компьютерной смеси.
Все надо учесть, предвидеть и взвесить.
Не любит ошибок мир современный.
Раз просчитался - стал монетой разменной.
Коньяк юбилейный льется в стакан.
Приимай, организм, расслабленья сто грамм.
Боль головная ушла без таблеток.
С дочкой надо послушать диск новый «Ранеток».
Красивая вапша готова комфорт подарить.
Но пужно на завтра завтрак сварить.
Время за полночь. В шесть надо вставать.
Так мчится по жизни современная мать.

Снег в конце мая
Траву побелил.
Снег в конце мая
Тепло победил.
Холодной победе
Короткий был срок.
Солнце к обеду
Согрело восток.
И дальше на запад
Тепло потекло.
Трава- изумруд.
Все вокруг расцвело.
Не может тот холод
Нарушить сполна.
Вступилась за землю
Хозяйка- весна.
Уходит обида,
Как снег по весне.
Тебя я увидел
И рада ты мне.
Тепло твоих глаз
И в который раз вновь
Вступилась за нас
Хозяйка-любовь.

Среди своих подружек сонных
В красоте своей неброской
На поляне, снегом занесенной,

Грустила тихая березка.
Луна, как дочкой любовалась.
Лучами гладила сй ветки.
Звезды светлые шептались,
Что прекрасней её нету.
И ее снежные ресницы
С сияньем звезд могут поспорить.
Придут сюда из сказки принцы
Будут хрустальный замок строить.

Возьму, зарифмую
Березу люблюю.
С тополем, кленом

Еще не зеленым.
Зарифмую птиц с полями
И о солнце напишу,
Как за морями, за долами
Все жар-птицу я ищу.
Напишу о небе синем,
О разговоре с облаками.
И весну как проносили
Гуси вслед за журавлями.
И как ледовые громады
Понесла тут вдруг Иня
Была счастлива и рада,
Когда увидела меня.
Она скоро воды понесет
Величавы и тихи.
Мне сегодня можно все:
Я пишу весенние стихи.

Ты, как будто частица неба,
Упавшая на землю с небес.
Возможно - правда, возможно - небыль.
Мне об этом рассказывал лес.
Долго слушать, тебя я буду,
Хоть ты все рассказал мне и стих.
Как к нему прикасались усталые губы,
И как появлялась улыбка на них.
И не только томящийся жаждой
У тебя остановит свой путь.
Здесь всегда присядет каждый,
Чтобы рядом с тобой отдохнуть.
Ты вольешь в него неведомые силы.
Здесь он в себе уверенность найдет.
Станет быстрым он и сильным
И под небом синим далеко пойдет.

Всчерело. Очертания предметов
Полумрак скрывал от глаз.
Уже весна катилась к лету.
Так еще будет много раз.
В природе нашей повторяться.
В нее мы будем влюблены.
Что тут скрывать и притворяться-
Все мы — пленники весны.
И в такой вот тихий вечер
Четверо пошли к закату.
Они пошли весне навстречу.
И я пошел за ними, пятый.
Пошли мы тихо и безмолвно.
За уходящим днем куда-то
В груди моей грудились волны
И наполняла ветром паруса регата.

Облако белое
Висит в вышине.
Что со мной ты делаешь:

Не идешь ко мне.
Черемухой душистой
Рядом ты была.
Вдруг облаком пушистым
Ты в небо уплыла.
И проплывает мимо
Твой белый свитерок.
А в небе светло синем
За облаком погнался ветерок.

Таня! Танечка! Танюша!
Что ты сделала со мной.
Ведь мое сердце не игрушка,
Не медвежонок заводной.
Поиграла - стало скучно -
В кармашек положила,
Как медвежонка плюшевого,
А взяла другую и о нем забыла.
А там оно пылится.
Ему там, среди фантов неудобно.
Оно ведь может биться.
Оно любить способно.
Таня! Танечка! Танюша!
Посланица зари.
Мне без сердца скучно.
Ты свое мне подари.

Облако белое
Висит в вышине.
Что со мной ты деласшь:

Не идешь ко мне.
Черемухой душистой
Рядом ты была.
Вдруг облаком пушистым
Ты в небо уплыла.
И проплывает мимо
Твой белый свитерок.
А в небе светло синем
За облаком погнался ветерок.

Таня! Танечка! Танюша!
Что ты сделала со мной.
Ведь мое сердце не игрушка,
Не медвежонок заводной.
Поиграла - стало скучно-
В кармашек положила,
Как медвежонка плюшевого,
А взяла другую и о нем забыла.
А там оно пылится.
Ему там, среди фантов неудобно.
Оно ведь может биться.
Оно любить способно.
Таня! Танечка! Танюша!
Посланица зари.
Мне без сердца скучно.
Ты свое мне подари.

Тропинки, как ручейки
По лесу бегут.
Тропинки чьи-то,
Тайны стерегут.
Тайну вам доверяю.
Доверяю только вам.
Как в любовь я верю,
Точно люблю сам.
Вы, сосны молчаливые,
Расскажите сй,
Что любовь моя бурливая,
Как горный ручей.
А ты, лиственка, повсeday,
Что люблю стремленье я
Еще больше, когда небо
Смотрится в меня.

Асс, зачем нахмурил брови,
Лес, скажи, чего ты хочешь.
Здесь покой мой где-то бродит.
Он сейчас мне нужен очень.
Я, как и ты не ведаю,
Что ждет нас впереди.
Кто же тогда бедами
Нам раны беретит.
Так давай мы с тобой
Поможем друг другу:
Ты вернешь мне покой,
Я подам тебе руку.

Д еревенский я, как все.
Деревенский я павсем.
Во мне большие города
Не оставили следа.
Деревенский я павсегда.
Во мне тропиночки лесные
Через поляны расписные
К сердцу проложили пути.
Я без них себя не мыслю.
Я не могу без синей выси.
Я не могу от вас уйти,
Мои березы на поляне.
Я ваш вечный полонянин
И скучаю без вас всюду.
Но ручьи бегут вперед.
С ними жизнь моя идет.
Вас березы помнить буду.

П од небом синим
В центре всей земли
В глубине России
На берегу Томи
Он стоит красивый,
С добрыми людьми.
Ясным ранним утром
К солнцу быстрее
Протянет улич руки,
Ладони площадей
Солнечный город
Солнечных людей.

Брезки сонные,
Настороженные,
Тишину ночную
Спрятали в ветвях.
Этой ночью лунной
Подруге своей юной
Про любовь шепчу я
И ответ ищу в ее глазах.
Во взгляде с хитринкой
Звездочкой — искринкой
Промелькнуло «да».
И вот его уж нет.
Тишина с ветвей слетела.
Луна за нами подсмотрела,
Как под березами тогда
Узнал ее ответ.

Я целый день хожу под березами
И под солнцем я целый день хожу
А грозы гремят - хожу под грозами
Караваны облаков за собой вожу
Я по полю иду, как по радуге
Всем цветам здесь — я друг большой
И каждый хочет меня порадовать
Тихо шепчут мне: приходи еще
А ромашки говорят: все сбудется
Как гроза на ясный день переменится
Ты мне белой березой причудишься
Твои зеленые глаза мне пригрезятся

Пойду я вперед,
Где тропинка стелется.
Я-то знаю: все пройдет,

Все переменится.
Все растает, как дым.
Ветром все развеется.
Снова буду я любим:
Все к лучшему изменится.
Будет солнце светить
Снова с полной силой.
И помогать мне в пути
Будет взгляд твой милый.
Я пока не хочу
Раздувать костер ссоры.
Я уйду, промолчу
И вернусь не скоро.
И пойду тропинкой я
Что меж горок стелется.
Все равно будешь моя.
Ведь все переменится.

Шел тихо снег.
Мы тоже тихо шли.
Шли мы рядом,
Но были далеки.
Дул холодный ветер.
Падал снег кругом.
Холодно мы встретились
И хмурыми идем.
Сколько чувства теплого
Сюда не возвращай
Сказали: «До свидания»,
А слышалось: «Прощай»!

Оркестры многоголосые
Вокруг меня звучали.
Рядом сли с соснами
Ветвями качали.
В дымке горбилась горизонта линия.
Вдали виднелась гора «Қопна»
А мне за этой далью синей
Береза белая была видна.
Сосны, вы так солнцу рады.
Оно с вами тоже дружбу водит.
Вы стоите строго, словно на параде,
А березки, как девчонки в хороводе.

Помчалась жизнь вдруг колесом
Мелькают лишь луга и пашни.
Водило солнце день за лесом,
А этот день уже вчерашний.
Бьют колдобины толчки.
Больно ободу и спицам.
Жизнь зубы стиснула. Молчит.
И лишь стремится с пути не сбиться.
Мгновенья, годы, дни
Мчат, не страшась крутого поворота.
Не скажешь жизни: «Возьми и отдохни».
Жизнь мчится и боится угодить в болото.

Теплая, большая, нежная.
Руки тянутся как в теплоту огня.
Прикоснуться так хочется
бережно.

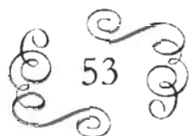
И тепло чтоб вошло в меня.
Отзовется, колыхнется в сердце
Забывтое тепло из детства.
Ощущение уюта домашнего
Наполнит чашу вином.
Но не сохранили мы счастья нашего.
Оно осталось несбыточным сном.
Ладони к тебе тянутся,
Вздрыгнув на полпути.
Пусть лучшее останется.
За худшее сможешь, прости.

Есть кто-нибудь на этом белом свете
Есть тот, кто хочет рядом быть со мной.
Тот, кого я все еще не встретил,
Но непременно встречу через день-другой.
Конечно, есть, не может быть иначе
Я так хочу, что больно уж хочется.
Душа в смятении, мысли скопом скачут
Где ты, кто ты быстрее мне ответь.
Чувства неистраченные рвутся
И гонят в неизвестность и мечты.
Когда и где пути наши сойдутся
И я воскликну громко «Это ты!»
Шагни навстречу мне, а я уже в дороге.
Мы знаем двое, что встреча впереди.
Взгляд устремлен вперед,
быстрее шагают ноги
Стон и крик, и радость рвутся из груди.

Уходила ночь неспешно
Уже утро грезилось полям.
Всходило солнце слушать песни
Птиц, поющих по ветвям.
А в реку смотрелись ивы,
В ней свои косы полоскали.
И были самые счастливые
Лучи солнца их ласкали.
Тихий и прохладный ветер
Лица не морщил у реки
К реке спешили рыбаки.
Лишь я тебя опять не встретил.
Но этим утренним рассветом
Я видел серые глаза.
Я понимал: ты рядом где-то
Мне надо многое сказать.
Тебе, что я в себе ношу
На протяженье долгих лет.
В дар прими, тебя прошу
В этот утренний рассвет.

Уходит день, уходит год
Завтра снова день придет.
И он уйдет, как этот год
Как он пройдет
Никто не знает наперед.
Чем мне измерить день и год.
Измерить взять делами.
Но где мне взять дела,
Чтобы за себя сами
Звенели, как колокола.
Измерить все дорогой,

Чтоб жизнь свою понять,
Но было лишь тропинок много
Дороги не видать.
Пусть сам сегодня день идет
День как час, и день как год.

Говорят, прощали моряку-гуляке
Если засыпал на мостовой
После пьянки, драки
К родному кораблю он головой.
Так и я прошу: не бить меня линьками.
Я жить спешу, любить хочу
И быть любимым вами.
В угаре жизни суетной
Как бы ни бросало и ни качало
Стремлюсь дойти к себе домой,
В тот порт, где ждешь ты у причала.
В порту под грохот якорей,
То поднимаемых, то опускаемых,
Хочу проложить поскорей
Пути маршрутов ближних, дальних.
Оторвавшись от причала,
Уйти в далекие края,
Чтобы жизнь - волна качала
И берегали стенки корабля
Для новых встреч
В других портах, тавернах
С первым лучом зари
Идти, ползти, и после лечь,
Но в направление верном.
То направление - женский взгляд,
Ко мне навстречу устремленный.
Вот тот неведомый маяк,
Что дарит свет, пока влюбленный.

Новая волна поднимет высоко
Над этой бытовушной суетой.
И новый горизонт увижу далеко,
И вновь скажу тебе: пошли со мной.
Прошу не бить меня
Тяжелыми солесными лишками
Я вас люблю, я к вам стремлюсь.
И хочу быть любимым Вами.
Пусть волна волнение подарит,
И у причала не удержат якоря.
Крепко о бетон в последний раз ударит.
Я к вам спешу, и, думаю, не зря.

У истока Юргинки

Снежинки, как льдинки,
В яркий день влюблены.
Искрятся у истока Юргинки
В ожидание грядущей весны.
Хрусталики снега,
Хитрипочки глаз.
На пальчике белом
Тает снежный алмаз.
На узкой тропинке
Снежным мостиком соединены,
Стоим у истока Юргинки
В самом начале весны.
Два берега бережно
Хранят воды твои.
Струись безмятежно
Ты к речке Томи.
Светлица водица-
Под стать хрустально.

На солнце искрится
На радость весеннему дню.
Сугробов покрывала
Солнцем напоены.
Встретились два начала:
Речки и весны.

В мой город весна пришла.
Вошла, как хозяйка в дом.
Солнца лучами вокруг повела
И все засветилось кругом.
Согрела дома и улицы
Теплом своего взгляда.
В ответ ей дома улыбнулись.
И улицы очень ей рады.
Березки в синь неба смотрятся
И видят себя зелеными.
Очень спешат, торопятся.
К ним скоро придут влюбленные.

Выйду за деревню, пойду на «Белуглину»
Ветерок приятно холодит мне спину.
Песня жаворонка с поднебесья льется.
Я пойду в березки, где она смеется.
У березок мы с тобой обнимемся несмелые.
После будем рвать цветы: я — синие, ты-белые.
Я тебе небо подарю и поцелуй мой робкий.
Ты мне крикнешь: «Догони» - и убежишь по тропке.
Так будем бегать мы с тобой, забыв про все на свете.
И будем очень счастливы, счастливы, как дети.

Первой племяннице

По двору, теплом согретым,
Девочка шла с совочком и ведром
Рассуждала:
- Весна приносит лето,
А кто приносит весну в наш дом?
Вот велосипед мой синий
С блестящим и громким звонком
Папа принес из магазина
А кто принес весну в наш дом?
И в лучах солнечного света
Согрета лаской и теплом:
«Я принесла весну и лето
Себе и папе с мамой в дом».

1. Радостно было повторять	5
2. Я тихо шепчу	6
3. Зачем хозяйничаешь в снах	6
4. Полной мерой я узнал	7
5. Ожидание	7
6. 15.03	8
7. Такой мимолетный взгляд	8
8. 31.01	10
9. Жене	11
10. Я в сон тебя свой пригласил	12
11. Твои цветы	13
12. Погасли вдруг все краски дня	14
13. Не заставляй меня дать	15
14. Есть встречи радостные, частые	16
15. Вокруг почь и луна	17
16. Жду от судьбы подарка	18
17. Ты меня попросила стихи почитать	18
18. Не мчитесь мои годы	19
19. Ручей из детства моего	20
20. Декабрь, восемнадцатое	20
21. Эх, ты печка русская	21
22. Беленькая моя ничка	21
23. Юргинка, ты милее всех	22
24. Утром ранним, утром росным	22
25. Я не хочу стоять	23
26. Восторг детства	23
27. Ты меня приветно поманила	24
28. В окрестностях Новокузнецка	24
29. Как смел и как проверен	25
30. Играет сосед на баяне	25
31. Сторона родная! Здравствуй!	26

32. Татьяне К.	27
33. Я открываю заново Юргу	28
34. В бликах неяркого света	28
35. Вот так получилось	29
36. Ветер утренний, нежный	29
37. Чешский горный курорт	30
38. Я тебя встречу, провожу	31
39. Арлюкский был совхоз	31
40. Листочек тетрадный, белый	32
41. Дело было к вечеру	32
42. Небо Родины моей	34
43. Я поэт. Гражданин!	35
44. Отцу, пришедшему с войны	35
45. Полдень. Город во мгле морозной	36
46. Нет, не буду считать	37
47. Тебя оберегает	37
48. Клянча	38
49. Ушло тепло, а земляника зацвела	39
50. Прошу я трепетно тебя:	40
51. Один я в тысячной толпе	40
52. Сильно и резко взывает клаксон	41
53. Снег в конце мая.	42
54. Среди своих подружек сонных	43
55. Возьму, зарифмую	43
56. Родник	44
57. Вечерело. Очертание предметов	44
58. Облоко белое	45
59. Таня. Танечка. Танюша	45
60. Тропинки, как ручейки	46
61. Лес, зачем нахмурил брови	46
62. Деревенский я, как все	47

63. Под небом синим	47
64. Березки сонные	48
65. Я целый день хожу под березами	48
66. Пойду я вперед	49
67. Шел тихо снег	49
68. Оркестры многоголосые	50
69. Помчалась жизнь вдруг колесом	50
70. Теплая, большая, нежная	51
71. Есть кто-нибудь на этом белом свете	51
72. Уходила ночь неспешно	52
73. Уходит день, уходит год	52
74. Говорят, прощали моряку — гуляке	53
75. У истока Юркинки	54
76. В мой город весна пришла	54
77. Выйду за деревню, пойду на «Белуглину»	56
78. Первой племяннице	56

Литературно – художественное издание
Троценко Владимир Ефимович
Я ПОДАРИЮ ТЕБЕ РАССВЕТ

Стихотворения

Редактор Г.Н. Казакова.
Набор текста Карамышева Анастасия,
Балашова Надежда.
Компьютерная вёрстка и дизайн Сергей Пожидаев.

Подписано в печать 16.02.2011 г.
Формат 60x84/16. Печать офсетная. Усл. печ. л. 3,48. Гарнитура *Literaturmaya*.
Тираж 200 экз. Заказ № 341. Цена договорная.

Отпечатано в ОАО «Юргинское полиграфическое производственное объединение»,
652050, Кемеровская обл., г. Юрга, ул. Ленинградская, 4,
тел. (384-51) 547-16, факс 544-33.

О себе...

Родился и вырос в деревне Нижний Шалай Юргинского района в 1948 году. После окончания на-

чальной школы, а в деревне была только такая, продолжал обучение во многих школах, различных форм обучения. С десяти лет активно помогал родителям по дому и огороду, а вечером ходил на рыбалку иногда даже один, до сих пор помню эти ночёвки у костра на берегу реки. Радость общения с природой прошла путеводной звездой по всей жизни. Деревня была маленькой и нас полтора десятка мальчишек и девчонок связывала крепкая дружба, которая не утрачена до сих пор. В 1974 году встретил на своём жизненном пути целеустремлённую, трудолюбивую очень характерную и красивую девушку с которой прожили в браке 25 лет. У нас родились замечательные дети — двойня. Сын Николай и дочь Ольга. Сейчас окружённая заботой и любовью родственников подрастает внучка Александра «Алекс».

В 1980 году окончил Кемеровский совхоз-техникум. Писать, а точнее сочинять стихи начал с самого детства.

